

УДК 81'373(=512.145)

О ЗАИМСТВОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

© Э.Ф.Файзуллина

Татарская юридическая терминология играет все более и более важную роль в общей лексической картине татарского языка. В связи с этим возникает потребность в детальном изучении этого пласта национального языка. Наиболее употребительными в татарской правовой и юридической практике являются заимствования. Их классификация – важный шаг в подробном структурированном анализе татарской юридической заимствованной лексики, позволяющий подготовить площадку для создания собственно татарской юридической терминологии.

Ключевые слова: юридическая лексика, заимствования, классификация.

Процесс изучения юридических терминов (а особенно заимствований в сфере юридической терминологии) в татарском литературном языке находится в зачаточной стадии. Несмотря на то что в татарском языкознании уделяется большое внимание изучению различных отраслей научно-технической терминологии, работ, посвященных исследованию юридической терминологии татарского языка, крайне мало. Незавершенность данного вопроса сказывается и на несовершенстве законодательной и юридической литературы на татарском языке, которые пестрят многозначными, неудобными, громоздкими терминами. Между тем от этого в немалой степени зависит законность и объективность процесса правового регулирования [1: 13].

Терминосистема татарского языка в последние десятилетия находилась в зоне пристального внимания ряда исследователей, появились работы, посвященные анализу общественно-политической лексики [1], лексики уголовного права [2], юридической терминологии [3], экономической терминологии [4], деловых документов [5], вышли в свет русско-татарский юридический словарь [6], толковый словарь финансово-экономических и юридических терминов на русском и татарском языках [7]. Однако монографические исследования по анализу заимствованной юридической терминологии в татарском языке в настоящее время отсутствуют.

Достаточно большое внимание заимствованной юридической лексике татарского языка уделялось в исследованиях, рассматривающих лексический состав татарского языка в диахронном аспекте: Ф.С.Фасеев «Основы терминологии в татарском языке», где отмечается сравнительно древняя история возникновения юридической лексики в татарском языке, исследуются способы образования и обогащения данного пласта лексики [8]; Э.М.Ахунзянов «Русские заимст-

вания в татарском языке», где автор рассматривает заимствованные из русского языка в татарский слова по хронологическим этапам их вхождения в систему языка [9]; Р.Х.Мухиярова «Татарская литературная лексика 80-90 гг. XX века», где автор исследует термины, относящиеся к разным отраслям, в том числе и к юридической лексике [10].

Одним из основных трудов в данной сфере следует признать труд Г.И.Одиноквой «Формирование юридической терминологии в современном татарском литературном языке» [11]. Это исследование не носит монографического характера в аспекте изучения заимствованных терминов и понятий, хотя автор и уделяет заимствованиям много внимания и пристально их изучает. В числе прочих целями своего исследования лингвист признает: 1) установление периодизации в становлении и развитии юридической терминологии татарского языка; 2) проведение оценки лингвистической истории целых групп терминов; 3) определение основных способов образования татарских терминов права; 4) установление путей обогащения состава татарских юридических терминов; 5) установление основных структурных моделей татарских терминов права. Все эти цели тем или иным образом затрагивают изучение заимствованной лексики [11: 11]. Г.И.Одиноква, проведя анализ фактического материала, делает заключение, «что основными путями обогащения татарской юридической терминосистемы являются: использование собственных словообразовательных средств татарского языка, калькирование и заимствование терминов. Однако ведущими путями обогащения состава правовых терминов в татарском языке как в диахроническом, так и в синхронном плане следует признать последние два» [11: 38].

Несмотря на имеющиеся работы, степень изученности заимствованной юридической тер-

минологии продолжает оставаться недостаточной. Поверхностное знакомство с уголовно-правовыми источниками, документами процессуального характера на татарском языке убеждает в необходимости дополнительных и весьма серьезных исследований, упорядочении использования терминов и понятий в тех или иных ситуациях. Первоочередной следует признать задачу разграничения исконных и заимствованных лексических единиц. Решение указанной задачи позволит наметить определенные ориентиры в процессе формирования юридической терминологии татарского языка и сыграет важную роль в практике перевода нормативно-правовых актов (законов, постановлений Правительства, указов Президента и т.п.) с русского языка на татарский.

Лексическая система татарского языка, как и любого другого языка, активно пополняется за счет заимствований из других языков. Татарский народ тысячелетиями жил в тесном контакте с рядом этносов и народов, языки которых относятся к самым различным языковым семьям. Формировавшиеся на протяжении многих веков политические, культурно-экономические, бытовые, социальные связи татар с другими народами привели к тому, что в исконно татарский язык проникали слова из других языков и в первую очередь из русского. Кроме того, русский язык выполнял и продолжает выполнять роль языка-посредника: через русский язык в татарский проникло большое количество лексических единиц греческого и латинского происхождения, а также немало слов из французского, английского, немецкого и некоторых других языков. Большинство из этих слов входит в состав группы специальных, в том числе юридических терминов, например:

1) заимствования из европейских языков, вошедшие в татарский язык посредством русского языка:

а) из немецкого:

- **брак** (в трудовом праве) ‘брак’ – нем. *Brack* – 1) негодные товары; 2) отделение негодных товаров при сортировке;

- **вексель** ‘вексель’ – нем. *Wechsel* ‘обмен’;

б) из английского:

- **бизнес** – англ. *Business*;

- **лизинг** ‘лизинг’ – англ. *lease* ‘дача внаем’;

в) из французского:

- **авариялелек** ‘аварийность’ – из ит. *avaria* или франц. *avarie*. (источником романских слов является араб. *awâr* ‘повреждение’;

- **азартлы уеннар** ‘азартные игры’ – фр. *hasard* ‘случай, риск’, от араб. *аз-захр* ‘игральная кость’, через исп. *azar* ‘игра в кости’;

- **афера** ‘афера’ – фр. *affaire* ‘делка, афера’;

г) из латыни, древнегреческого языка

- **алиби** ‘алиби’ – лат. *alibi* ‘в другом месте’;

- **амнистия** ‘амнистия’ – гр. *amnestia* ‘забвение, прощение’;

- **апелляция** ‘апелляция’ – лат. *appellatio* ‘обращение, жалоба’;

- **кассация** ‘кассация’ – лат. *cassatio* ‘отмена, уничтожение’;

2) заимствования из восточных языков:

а) из арабского:

- **(акылы) зэгыйфьлэнгэн** ‘калека’ – араб. *зэгыйфь* – 1) калека, имеющий физический недостаток; 2) слабый, больной, бессильный;

- **ахлаксызлык** ‘аморальность’ – араб. *ахлак* ‘хольк’;

- **гаепләү** ‘обвинение’ – араб. *гайб* – 1) недостаток, порок; 2) порицание;

- **бина** – араб. *бина* – строение, здание, постройка;

б) из персидского:

- **кирая** ‘аренда’ – перс. *керәе* ‘аренд, аренда-тор’;

- **ширкәт** ‘объединение, общество’ – перс. *ширкәт* ‘общество, товарищество, агентство’;

3) заимствования из русского языка:

- **задатка** ‘задаток’;

- **недоимка** ‘недоимка’;

- **неустойка** ‘неустойка’.

Большое количество заимствований усвоены и преобразованы татарским языком фонетически и морфологически, т.е. подвергнуты изменениям в соответствии со структурными особенностями заимствующего языка. Грамматическим изменениям подверглись абсолютно все древнейшие заимствования, часть арабо-персидских заимствований и заимствования из русского языка, пришедшие в язык до Октябрьской революции. После Октябрьской революции слова из других языков, в частности русского, стали восприниматься в произносительной и орфографической форме литературного языка, из которого производилось заимствование.

По мнению Ф.А.Ганиева, лексический пласт юридических заимствований можно дифференцировать структурно-грамматически по нескольким аспектам [12: 33-34]. В плане производности-непроизводности юридические заимствования подразделяются на производные и непроизводные слова. К непроизводным словам относятся корневые слова и основы-образования, неразложимые в современном состоянии на значимые морфемы: *суд* ‘суд’, *закон* ‘закон’, *состав* ‘состав’, *кассация* ‘кассация’, *апелляция* ‘апелляция’, *кодекс* ‘кодекс’, *инстанция* ‘инстанция’, *хөкөм* ‘приговор’, *орган* ‘орган’, *жәинаять* ‘преступление’ и т.п.

Все остальные слова являются производными. Во-первых, производными являются суффиксальные слова: *адвокат+лык* ‘адвокатура’, *авария+ле+лек* ‘аварийность’, *гарантия+лэу* ‘гарантировать’; во-вторых, производными словами могут быть и сложные слова, ибо они являются результатом процесса словопроизводства: *гамәлдән чыгару* ‘изъятие’, *мәсхәрә итү* ‘глухнуть’ и т.п.

На основе изучения словообразовательной структуры лексики слова делятся на синтетические, аналитические и аббревиатуры. Исследование структуры заимствованных юридических терминов проводилось на основе теоретической концепции Ф.А.Ганиева [12].

Синтетические слова. К таким словам относятся в татарском языке корневые и суффиксальные слова. Синтетические слова в современном татарском языкознании носят название «простые слова».

Корневые слова. Корневыми (непроизводными) словами являются слова, в составе которых невозможно выделить какие-либо суффиксальные элементы (*мәгълүмат* ‘информация’, *милләт* ‘нация’, *пикет* ‘пикет’).

Заимствованные иноязычные суффиксальные и сложные слова в татарском языке также должны рассматриваться как непроизводные основы, ибо данные слова (суффиксальные или сложные) образованы по закономерностям не татарского языка, а языка-источника. Такими словами в татарском языке являются: *революционер* ‘революционер’, *агитатор* ‘агитатор’, *коммунист* ‘коммунист’, *социализм* ‘социализм’, *мәсьәлә* ‘вопрос, задача’, *мөлкәт* ‘имущество’, *хакимият* ‘власть’, *жәмһүрият* ‘республика, государство’, *биржа* ‘биржа’, *департамент* ‘департамент’, *декларация* ‘декларация’, *администрация* ‘администрация’, *армия* ‘армия’, *бюджет* ‘бюджет’, *амнистия* ‘амнистия’, *арбитраж* ‘арбитраж’, *закон* ‘закон’, *канун* ‘закон’, *субъект* ‘субъект’ и т.д.

Таким образом, к корневым (непроизводным) словам в современном татарском языке относятся не только чисто корневые слова, но и прямые заимствования независимо от их производности, а также слова, утратившие свою прежнюю членность и превратившиеся в непроизводные основы.

Суффиксальные слова. Суффиксальные слова – это такие слова, основы которых получены от производящей базы путем суффиксации. В заимствованной юридической лексике татарского языка образование слов суффиксальным способом является самым продуктивным. Выделим некоторые группы словообразовательных типов

и моделей (лексическим источником послужили русско-татарские и татарско-русские переводные двуязычные словари разных лет, толковые словари татарского языка, русско-татарские юридические и энциклопедические словари, Уголовные кодексы РСФСР, переведенные на татарский язык в 1923 и 1973 гг., УК РФ, а также художественные, публицистические, научные произведения юридического содержания на татарском языке):

Тип «основа + -лык/-лек». *Министрлык* ‘министерство’ (*Россия Эчке эшләр министрлыгы һәр югары уку йортына милиция инспекторын беркетергә планлаштыра.* – ‘Министерство внутренних дел России планирует прикрепить к каждому учебному заведению инспектора милиции’.), *гражданлык* ‘гражданство’ (*ике гражданлык* ‘двойное гражданство’, *депутатлык* ‘депутатство’ («*Безнең Украина*» *фиркасеннән депутатлык мандатына ия булчак кандидатлар исемлегенә кырым татарлары кертелмәгән.* – ‘В партийные списки получающих мандат депутатства не вошел ни один крымский татарин’) и т.д.

Тип «основа + -даш/-дәш (-таш/-тәш)».

Фамилиядәш ‘однофамилец’ (*Аларның уртаклыгы фамилиядәш булуда гына түгел.* – ‘Их схожесть заключается не только в том, что они были однофамильцами’), *милләттәш* ‘человек одной национальности с кем-либо’ (*Ерактагы якын милләттәш* ‘Далекий, но близкий соотечественник’) и т.д.

Тип «основа + -чы/-че».

Партияче ‘член партии’ (*Күпчелек партиячеләр бу карарга мөнәсәбәтле үзләренен ризасызлыкларын белдерде.* – ‘Большинство членов партий выразили свое недовольство данным решением’.), *ришвәтче* ‘взяточник’ (*Ришвәтче түрәләр хөкөм ителде.* – ‘Были осуждены чиновники-взяточники’). В составе юридической лексики имеются слова, в которых основы четко не выделяются, но они, как показывает их значение, образованы с помощью данного суффикса: *житәкче* ‘руководитель’ (*Телевидениедә яңа житәкче.* – ‘На телевидении – новый руководитель’) и т.д.

Тип «основа + -чылык/-челек».

Дәүләтчелек ‘государственность’ (*Яшь шагыйрьләр жыенында дәүләтчелек искә алынды.* – ‘Во время встречи молодых поэтов был упомянут вопрос государственности’), *жәмәгатьчелек* ‘общественность’ (*Корыч ширкәте Лениногорскида бульрмы, жәмәгатъчелек фикеренә колак салырлармы?* – ‘Прислушаются ли к мнению общественности, будет ли сталепромышленное предприятие построено в Лениногорске?’), *ведомствочылык* ‘ведомственность’

(*Дәүләт оешмалары хезмәткәрларенең телләрендә ведомствочылык дигән төшенчә дә еш очрый.* – ‘В лексиконе госслужащих часто встречается слово ведомственность’) и т.д.

Тип «основа + -сыз/-сез».

В качестве словообразующего суффикс -сыз/-сез является лексическим антонимом суффикса -лы/-ле (*әхлаксыз* ‘аморальный, безнравственный’ (*Әхлаксыз җәмгыятьнең киләчәге юк.* – ‘У аморального общества нет будущего’) и т.д.

Аналитические слова. Слова, представленные сочетанием не менее двух несуффиксальных полнозначных морфем или одной полнозначной, другой неполнозначной основы, называются аналитическими или сложными.

В качестве примера можно привести понятие *дәүләтара* ‘межгосударственный’.

Аналитические слова иначе называются сложными словами. В современном татарском языке имеются следующие виды сложных слов: собственно-сложные, парные и составные слова. Соответственно и заимствованная юридическая лексика подчиняется данному делению.

Собственно сложные слова. Этот вид сложных слов образуется из сочетаний слов, соединенных между собой атрибутивной или предикативной связью, развившихся в собственно сложные слова путем потери такой синтаксической связи или возникших по модели указанной связи (*үзидарә* ‘самоуправление’, *массакуләм* ‘массовый’).

Парные слова. Данный вид сложных слов в тюркских языках представляет собой оригинальное по образованию и распространению явление: *суд-медицина* ‘судебно-медицинская’, *премьер-министр* ‘премьер-министр’.

Составные слова. Данный вид сложных слов возник из комплетивных словосочетаний путем потери синтаксической связи или по модели комплетивных комбинаций: *Жинаять кодексы* ‘Уголовный кодекс’, *Министрлар Кабинеты* ‘Кабинет Министров’.

Сложносокращенные слова. В современном татарском языке большинство сложносокращенных слов являются заимствованиями: *ЖК* ‘Уголовный кодекс’, *ЗАГС* ‘ЗАГС’, *БМО* ‘ООН’, *ЯАЖ* ‘ЗАО’.

Таким образом, проведенный структурный анализ дает возможность проследить развитие и трансформацию заимствованной юридической лексики татарского языка. Данный пласт лексики состоит из синтетических, аналитических слов и аббревиатур. К синтетическим словам юридической лексики относятся корневые слова, т.е. неразложимые в современном состоянии языка на самостоятельно семантически значимые морфе-

мы и суффиксальные слова, образованные с помощью различных суффиксов; группу аналитических слов в юридической заимствованной лексике составляют сочетания не менее двух полнозначных морфем или одной полнозначной, другой неполнозначной основы. В аналитические слова юридической заимствованной лексики входят собственно сложные и составные слова; лексикосистему заимствованной юридической лексики обогащают сложносокращенные слова и аббревиатуры.

Безусловно, работа по созданию целостной, четко структурированной, продуманной собственно татарской юридической терминологии – одна из основных, первостепенных совместных задач татарской лексикологии, лексикографии, татарской правовой и юридической практики.

1. *Алеева Г.У.* Татарский язык: общественно-политическая лексика. – Казань: Алма-Лит, 2010.– 344 с.
2. *Николаева М.М.* Формирование и развитие терминологии уголовного права в татарском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2005. – 236 с.
3. *Шамсеева Г.Х.* Юридическая терминология в английском и татарском языках: дис. ... канд. филол. наук.– Казань, 2009. – 192 с.
4. *Юматова М.К.* Экономическая терминология в татарском литературном языке: дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2007. – 167 с.
5. *Тимерханов А.А.* Язык и стиль татарского документа.– Казань: Казан. гос. ун-т, 2005.– 330 с.
6. *Амиров К.Ф.* Русско-татарский юридический словарь: ок.10000 слов / под ред. Ф.А. Ганиева. – Казань: Татар. книж. изд-во, 1996.– 103 с.
7. Финансово-экономические и юридические термины. Толковый словарь на русском и татарском языках: научно-популярное издание. – Казань: КФЭИ, 1996.– 224 с.
8. *Фасеев Ф.С.* Татар телендә терминология нигезләре.– Казан: Тат. китап. нәшр., 1969.– 200 б.; *Фасеев Ф.С.* Хәзерге татар телендә термин төзү юллари // Татар теле һәм әдәбияты. – 1 кит.– Казан, 1959. – С.94 – 122.
9. *Ахунзянов Э.М.* Русские заимствования в татарском языке.– Казань: Казан. гос. ун-т, 1968.– 366 с.
10. *Мөхиярова Р.Х.* XX гасырның 80-90 елларында татар әдәби теле лексикасы.– Яр Чаллы, 2000.– Б.136 – 138.
11. *Одинокова Г.И.* Формирование юридической терминологии в современном татарском литературном языке: дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1995.– 203 с.
12. *Ганиев Ф.А.* Образование сложных слов в татарском языке.– Казань: Печатный двор, 2002.– 192 с.

LOANWORDS IN THE LEGAL LEXICON OF THE TATAR LANGUAGE

E.F.Faizullina

Tatar legal terminology plays an increasingly important role in the overall picture of the Tatar language lexis. In this connection the need arises for the detailed study of this formation of the national language. The most used elements in the Tatar legal and judicial practice are loanwords. Their classification is an important step in the structured analysis of the Tatar legal loanwords, which allows to start up the area for creating Tatar own legal terminology.

Key words: legal lexicon, loanwords, classification.

* * * * *

Файзуллина Эльмира Фоатовна – старший преподаватель кафедры языкознания и иностранных языков ФБГОУ ВПО «Российская академия правосудия».

E-mail: efkf@mail.ru

Поступила в редакцию 07.08.2011